

**ВОПРОСЫ
ФИЛОСОФИИ**

6

1956

АКАДЕМИЯ НАУК ССР
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ

7

П 25
82

ВОПРОСЫ
ФИЛОСОФИИ

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ШЕСТЬ РАЗ В ГОД

6

1956

К СТОЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Г. В. ПЛЕХАНОВА (1856—1956)

Разработка Г. В. Плехановым исторического материализма

М. И. СИДОРОВ

«Нынешний идеолог рабочего класса не имеет права быть равнодушным к философии».

Г. В. Плеханов.

В. И. Ленин всегда высоко оценивал деятельность Плеханова как философа-марксиста, диалектического материалиста. Даже в годы обострения фракционной борьбы меньшевиков против большевиков Ленин, указывая на слабости Плеханова как вождя русской социал-демократии, положительно оценивал его деятельность как философа — воинствующего материалиста-диалектика. В одном из писем к М. Горькому (1908) Ленин, приступая к работе над своей гениальной книгой «Материализм и эмпириокритицизм», в следующих словах выразил свое глубокое уважение к Плеханову как философу-марксисту: «...Я читаю внимательно наших партийных философов, читаю внимательно эмпириомониста Богданова и эмпириокритиков Базарова, Луначарского и др. — и *все* мои симпатии *они* толкают к Плеханову!.. Тактика его — верх пошлости и низости. В философии он отстаивает правое дело. Я — за материализм против «эмпирио» и т. д.» (Соч., т. 34, стр. 332).

Ленин отмечал огромное значение таких философских работ Плеханова меньшевистского периода, как «Основные вопросы марксизма» (1908), статьи против Богданова, статью о Толстом («Отсюда и досюда») и другие. В статье «Карл Маркс» (1914), оценивая литературу о Марксе и марксизме, Ленин замечает: «По вопросу о философии марксизма и об историческом материализме лучшее изложение у Г. В. Плеханова» (Соч., т. 21, стр. 69).

Три года спустя после смерти Г. В. Плеханова, в 1921 году, в брошюре «Еще раз о профсоюзах...» Ленин писал: «В скобках уместным мне кажется заметить для молодых членов партии, что *нельзя* стать сознательным, *настоящим* коммунистом без того, чтобы изучать — именно *изучать* — все, написанное Плехановым по философии, ибо это лучшее во всей международной литературе марксизма...»

Кстати, нельзя не пожелать, во-1-х, чтобы выходящее теперь в свет издание сочинений Плеханова выделило все статьи по философии в особый том или особые томы с подробнейшим указателем и проч... Во-2-х, рабочему государству, по-моему, следует требовать от профессоров философии, чтобы они знали изложение марксистской философии Плехановым и умели передать учащимся это знание» (Соч., т. 32, стр. 73).

В статье «О значении воинствующего материализма» в марте 1922 года Ленин снова обращается к философскому наследию Плеханова, говоря о материалистической традиции в России, связанной с именами Плеханова и Чернышевского.

Работы Плеханова «Социализм и политическая борьба» и «Наши разногласия» Ленин назвал произведениями, содержащими символ веры русского социализма. Особенно высоко Ленин оценил выдающееся произведение Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», на котором, по свидетельству В. И. Ленина, училось целое поколение русских марксистов.

Работы Плеханова против философского ревизионизма, как отмечал Ленин, сыграли огромную роль в защите и обосновании диалектического материализма. В этих работах Плеханов — единственный из теоретиков II Интернационала — выступил твердо и решительно с позиций последовательного диалектического материализма.

Однако Ленин строго исторически подходил к оценке Плеханова как теоретика-марксиста и одного из вождей русской социал-демократии. Деятельность Плеханова-марксиста Ленин разделяет на два периода: первый период — 1883—1903 годы, второй — 1903—1918 годы.

Первый период был наиболее плодотворным. В этот период Плеханов выступил в качестве выдающегося пионера марксизма в России, основателя первой марксистской группы «Освобождение труда», которая вела большую теоретическую работу по пропаганде марксизма среди русской революционной интеллигенции и передовых рабочих. Плеханов теоретически обосновывал необходимость социал-демократической рабочей партии в России. Вместе с Лениным он создавал и редактировал (до 1 сентября 1903 года) «Искру» и участвовал в целом ряде социал-демократических изданий; вместе с Лениным Плеханов вел борьбу против всех врагов марксизма в русском и мировом рабочем движении: против народников, против махистов, легальных марксистов и всевозможных ревизионистов.

Именно в те годы, когда Плеханов выступал как революционный марксист, он создал свои наиболее ценные марксистские труды.

Во втором периоде деятельности Плеханова (1903—1918) Ленин отмечает его постепенный отрыв от революционного пролетарского движения под влиянием оппортунизма, растущего в партиях II Интернационала; под влиянием меньшевизма Плеханов отошел от революционной русской социал-демократии и стал одним из лидеров меньшевизма. Отход Плеханова от революционной линии марксизма, его переход в лагерь меньшевизма сказался прежде всего на его общественно-политических взглядах, на его тактических и стратегических установках; затем постепенно, под влиянием политического оппортунизма усиливались и углублялись его ошибки в области философии. В философских трудах Плеханова, написанных после революции 1905 года, Ленин отмечал целый ряд ошибок, идущих по линии догматизма, уступок агностицизму. Однако и в этот, второй период деятельности Плеханова Ленин всегда строго отличал его правильные философские идеи от его ошибочных тактических и стратегических установок.

Став на позиции меньшевизма, защищая оппортунистические взгляды по вопросам стратегии и тактики борьбы пролетариата, Плеханов в философских вопросах все же оставался на позициях диалектического материализма и, как говорил Ленин, отстаивал правое дело. Это противоречиво, но факт. Философские труды Плеханова действительно являются лучшими в международной литературе, что неоднократно отмечалось Лениным.

Плеханов написал много философских марксистских трудов, имеющих непреходящую ценность, вошедших в золотой фонд марксистской литературы. Такие его работы, как «Социализм и политическая борьба» (1883); «Наши разногласия» (1884); «К шестидесятой годовщине смерти Гегеля» (1891); «Огюстен Тьерри и материалистическое понимание истории» (1895); «Очерки по истории материализма» (1896); «О материалистическом понимании истории» (1897); «К вопросу о роли личности

в истории» (1899); статьи против Э. Бернштейна, К. Шмидта, П. Струве, А. Богданова, Г. Масарика, и многие другие блестяще защищают, обосновывают, конкретизируют и развивают марксистскую философию. Самым значительным философским произведением Плеханова является его книга «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (1895).

В этом замечательном труде Плеханов выступает как выдающийся мыслитель, обладающий энциклопедическими знаниями, высокой философской культурой, стоящий на вершине современной науки, — как диалектический материалист. Рассматривая историю мировой общественной мысли XVIII и XIX столетий с позиций революционного марксизма, он убедительно и неопровержимо доказал, что рождение марксизма есть неизбежный, закономерный результат развития всей истории общественной мысли. Он показал превосходство диалектического материализма над всеми предшествующими взглядами, всеми идеологиями господствующих классов. Плеханов подчеркивает глубокую научность философского материализма Маркса и его действенность. «Марксизм, — говорил он, — есть философия действия».

Во всей международной философской литературе, кроме произведений классиков марксизма-ленинизма, не было исследования, которое могло бы сравниться с этой работой Плеханова по глубине и научности содержания. Блестящий талант Плеханова проявился здесь в умении вести полемику, в живом, образном языке, в богатстве аргументации. Этот труд Плеханова нанес самый сильный удар по субъективной социологии. В нем раскрывается ее полная теоретическая несостоятельность. Книга Плеханова способствовала распространению марксизма в России. Развитые в ней идеи вселяли в деятелей освободительного движения уверенность в победе революции, способствовали воспитанию подлинных революционеров.

Наибольшее внимание Плеханов уделяет проблемам исторического материализма, истории философии, особенно истории материализма, критике буржуазной социологии.

Прежде всего он подверг глубокому научному анализу и критическому разбору домарксистские философские системы, вскрыл их ограниченность и несостоятельность в объяснении закономерностей общественного развития.

Анализируя мировоззрение предшественников марксизма — французских материалистов XVIII века, историков периода реставрации, социалистов-утопистов, немецких философов-идеалистов, Фейербаха, русских философов-материалистов XIX века, — Плеханов убедительно доказывает, что ни одна из философских школ до марксизма не могла научно объяснить закономерностей общественного развития. Только открытие Маркса, совершившее революцию в философии, поставило общественную науку на твердую почву.

Разоблачая попытки затушевать принципиальное различие между марксизмом и домарксовскими философскими учениями, Плеханов показал, что обоснование диалектического и исторического материализма и теории научного социализма явилось революцией в философской и общественной мысли.

В речи «Философские и социальные воззрения К. Маркса» Плеханов в следующих словах определил значение марксизма:

«Философия Маркса является логическим и неизбежным выводом из философии Гегеля, — говорят нам часто те, кто пишет о происхождении современного социализма. — Это правда, но это еще не вся правда. Далеко не вся. Маркс наследовал Гегелю, как Юпитер Сатурну — низложив его с его трона. Появление материалистической философии Маркса — подлинная революция, самая великая революция, какую только знает история человеческой мысли» («Летописи марксизма» Т. IV, 1927, стр. 18).

Плеханов показал, что марксизм решил те общественные, социальные проблемы, которые были поставлены самой жизнью и над которыми была общественная мысль домарксистского периода. Отмечая великое значение открытия Марксом законов развития общества, Плеханов писал: «Научный социализм есть не только величайшая, — а лучше сказать единственная, заслуживающая этого имени — философская система *нашего времени*. Его появление знаменует собой в высшей степени важный поворот в истории человеческой мысли вообще» (Соч., т. IV, стр. 93).

В чем же состоит этот поворот? В чем смысл революции, совершенной Марксом? Он состоит в том, говорит Плеханов, что разработанное Марксом материалистическое понимание истории дало верное научное объяснение всему ходу развития человечества, его культуре. Марксистская теория просто и вместе с тем строго научно объяснила закономерности общественного развития, установив, что основой этого развития является развитие способов производства. Рост производительных сил общества определяет экономическую его структуру. С изменением взаимоотношений людей в процессе производства изменяются общественное сознание людей, психика человека, идеология общественных классов.

Материалистическое понимание истории представляет собой, по определению Плеханова, «алгебру» общественного развития. В этой «алгебре» есть место как для «скачков», то есть для революций, так и для постепенных изменений. Постепенные количественные изменения в развитии общества приводят к изменениям качественным, к социальным революциям, к падению старого социального строя и к замене его новым.

Обосновывая неизбежность революционного преобразования России как необходимое и решающее условие прогрессивного развития материальных и духовных сил русского народа, Плеханов призывал русских революционеров руководствоваться в своей борьбе великими принципами Маркса и Энгельса: «Как Дарвин обогатил биологию поразительно просто и вместе с тем строго-научной теорией происхождения видов, так и основатели научного социализма показали нам в развитии производительных сил и в борьбе этих сил против отсталых «общественных условий производства» великий принцип изменения *видов общественной организации*» (Г. В. Плеханов. Соч., т. II, стр. 44).

Плеханов считал, что решающая роль в процессе общественных преобразований принадлежит народным массам, производителям материальных благ. Опровергая теории историков периода реставрации и таких современных ему историков, как Моно, Лампрехт, субъективную социологию народников, Плеханов показал полную несостоятельность учений как тех мыслителей, которые все историческое движение человечества сводили к деятельности отдельных личностей, так и тех, кто впадал в фатализм, отвергал всякое значение сознательной, преобразующей деятельности людей, масс, классов, партий и отдельных личностей, считая, что история делается сама собой, автоматически, без участия людей. Гениальное открытие Маркса — материалистическое понимание истории, — подчеркивал Плеханов, — исключает как субъективизм, волонтаризм, так и фатализм в трактовке исторических событий.

Борясь против субъективизма и фатализма в истории, Плеханов развивал положение марксизма, утверждающее, что история делается людьми, общественными классами, однако всегда при определенных объективных исторических условиях и обстоятельствах.

Выдающиеся исторические личности могут сыграть ту или иную роль в истории, в зависимости от условий и обстоятельств, в зависимости от того, интересы каких общественных сил и классов они выражают и какие классы их поддерживают.

Наполеон, Петр I, Бисмарк смогли сыграть значительную роль в истории потому, что они выражали интересы определенных общественных сил и классов, объективно-исторические тенденции развития своих стран. На-

полеон имел успех потому и до тех пор, пока его поддерживали прогрессивные общественные силы, интересы которых он выражал. Вопреки исторической закономерности общественного развития никакая личность не может совершить ничего великого. Подвергая уничтожающей критике социологов субъективного направления, развивавших тот взгляд, что только критически мыслящие личности творят историю, а простые люди являются тормозом, балластом в историческом движении человечества, Плеханов доказал полную несостоятельность их доводов.

Работа Плеханова «К вопросу о роли личности в истории», принадлежащая к числу лучших произведений марксистской литературы, представляет собой образец творческого решения одной из важных и сложных проблем исторической науки. Исходя из марксистского взгляда, согласно которому именно народ является творцом истории, Плеханов вполне научно определяет значение выдающейся личности: великий человек велик именно тем, что является зачинателем нового, великого дела, так как он видит дальше и глубже других, сильнее других выражает самые насущные, самые сокровенные чаяния народа, закономерности и исторические тенденции развития. «Он решает научные задачи, поставленные на очередь предыдущим ходом умственного развития общества; он указывает новые общественные нужды, созданные предыдущим развитием общественных отношений; он берет на себя почин удовлетворения этих нужд. Он — герой. Не в том смысле герой, что он будто бы может остановить или изменить естественный ход вещей, а в том, что его деятельность является сознательным и свободным выражением этого необходимого и бессознательного хода. В этом — все его значение, в этом — вся его сила. Но это — колоссальное значение, страшная сила» (Соч., т. VIII, стр. 305).

Выдающийся государственный или общественный деятель может оказывать положительное или отрицательное влияние на ход исторического развития не только в силу определенных исторических причин, обуславливающих его деятельность, но и в силу положительных или отрицательных свойств собственного характера. Объясняя провалы французской политики во времена Людовика XV, Плеханов указывает как на главные, определяющие причины общественного характера, так и на личные качества этого безвольного, испорченного до мозга костей короля. «Ведь если бы слабостью по отношению к женскому полу, — говорит Плеханов, — отличался не король, а какой-нибудь королевский повар или конюх, то она не имела бы никакого исторического значения. Ясно, что дело тут не в слабости, а в общественном положении лица, страдающего ею» (там же, стр. 293).

Таким образом, отмечая закономерность исторического процесса, Плеханов настойчиво проводит ту мысль, что исторический материализм ничего общего не имеет с фатализмом и созерцательным материализмом, с идеологией пассивного отношения к историческому ходу событий. Он показывает роль субъективного фактора в истории, сознательную деятельность масс, классов, партий и отдельных личностей.

В тесной связи с вопросом о роли народных масс и личности в истории Плеханов рассматривает значение передовой революционной теории в общественном развитии. Если решающей силой общественного прогресса являются народные массы, передовые общественные классы, то, естественно, возникает вопрос: какая сила собирает воедино тысячи и миллионы людей, направляет их на решение определенных исторических задач, ведет к определенной цели? В основе общественных движений лежат реальные экономические интересы. Однако выясняет эти интересы, определяет ближайшие задачи движения передовая для своего времени теория, играющая роль динамита, взрывающего старые, отжившие взгляды и представления, служившие идеологической опорой старых порядков и учреждений. «Без революционной теории, — писал Плеханов, — нет революцион-

ного движения, в истинном смысле этого слова. Всякий класс, стремящийся к своему освобождению, всякая политическая партия, добивающаяся господства,—революционны лишь постольку, поскольку они представляют собой наиболее прогрессивные общественные течения, а, следовательно, являются носителями наиболее передовых идей своего времени. Революционная, по своему внутреннему содержанию, идея есть своего рода динамит, которого не заменят никакие взрывчатые вещества в мире» (Соч., т. II, стр. 71).

В то время как идеалистическая философия, исходящая из всякого рода фантастических и мистических представлений, обрекает человека на бездеятельность, на пассивное созерцание действительности, исторический материализм побуждает человека к творческой созидательной деятельности. И дело вовсе не в том, как это представляется поверхностным исследователем, что исторический материализм призывает людей к революции, к изменению общественных отношений. Действенность марксистской философии состоит прежде всего в том, что она стремится вскрыть объективный ход исторического развития, дает ясную перспективу и цель, программу действий и тем самым побуждает к деятельности не только передовые слои общества, но и массы народа.

Плеханов внес значительный вклад в разработку вопроса о закономерности развития различных форм общественного сознания, их диалектической взаимосвязи с различными сторонами общественного бытия и экономическим базисом общества.

Исходя из положений исторического материализма, Плеханов обосновывает мысль, что развитие идеологии есть необходимый, закономерный процесс, обуславливаемый в конечном счете экономическим развитием общества. Вместе с тем Плеханов отстаивает известное марксистское положение об относительной самостоятельности развития идеологии. Он со всей конкретностью прослеживает историческое и логическое в развитии философской мысли и революционной идеологии.

В исследованиях по истории идеологии Плеханов прежде всего обращается к анализу объективных условий, определяющих ход развития общественной мысли. Опираясь на коренные положения диалектического и исторического материализма, гласящие: «Ход развития идей определяется ходом развития вещей», «Общественное сознание определяется общественным бытием»,—Плеханов подверг уничтожающей критике теорию «филиации идей», как совершенно ненаучную, ничего не объясняющую в истории философии. Идеалистическая теория, рассматривающая развитие идеологии как процесс самодвижения мысли, якобы совершенно независимый от воздействия со стороны объективного внешнего мира, общественного бытия людей, развития материальных условий жизни, не может ответить на вопрос: почему в каждое данное время общественная мысль развивается в том, а не в другом направлении? Почему в каждое данное время господствуют те, а не другие идеи?

Только материалистическое понимание истории, исходящее из того, что идеи господствующего класса в каждое данное время являются господствующими идеями, что борьба классов оказывает решающее воздействие на развитие философии, всей идеологии в каждое данное время, позволяет научно подходить к изучению истории всех форм общественного сознания, включая и философию.

Плеханов подчеркивает, что, изучая историю русской общественной мысли, он исходил из основного положения исторического материализма: «Бытие определяет сознание». «Поэтому,—говорит он,—я прежде всего обратился к обзору объективных условий места и времени, определявших собою ход развития русской общественной жизни» (Соч., т. XX, стр. 3). Поясняя далее, что следует понимать под объективными условиями места и времени, Плеханов выдвигает на первый план развитие классов, составляющих данное общество и их взаимные отношения. «Стало быть,—

заключает он,— ходом развития и взаимными отношениями классов, составлявших русское общество, и должно быть объяснено неоспоримое *относительное* своеобразие русского исторического процесса» (там же, стр. 13).

Плеханов говорит и о роли географического фактора в развитии общества. Однако он считает, что географический фактор оказывает воздействие на общество не непосредственно, а опосредованно через влияние на развитие производительных сил.

В работе «Основные вопросы марксизма» (1908) Плеханов уделяет большое внимание анализу марксистского взгляда на вопрос о роли географического фактора в развитии общества. Вот основная формулировка, выражающая точку зрения Плеханова:

«Учение о влиянии географической среды на историческое развитие человечества часто сводилось к признанию *непосредственного* влияния «климата» на общественного человека... По Марксу, географическая среда влияет на человека через посредство производственных отношений, возникающих в данной местности, на основе данных производительных сил, первым условием развития которых являются свойства этой среды...

Влияние географической среды на общественного человека представляет собой *переменную величину*. Обусловливаемое свойствами этой среды развитие производительных сил увеличивает власть человека над природой, и тем самым ставит его в новое отношение к окружающей его географической среде; нынешние англичане реагируют на эту среду совсем не так, как реагировали на нее племена, населявшие Англию во время Юлия Цезаря» (Соч., т. XVIII, стр. 209—210).

В 1914 году в работе «История русской общественной мысли» Плеханов еще раз обращается к вопросу о роли географической среды и наиболее четко формулирует марксистский взгляд на этот вопрос: «Географическая обстановка влияет на характер данного народа лишь через посредство общественных отношений, принимающих тот или другой вид, в зависимости от того, замедляет или ускоряет она рост производительных сил, находящихся в распоряжении данного народа» (Соч., т. XX, стр. 3).

В отдельных трудах Плеханов, правда, допускал формулировки, свидетельствующие о переоценке им роли географической среды, которую он рассматривал как последнюю причину, определяющую развитие самих производительных сил. В этом сказывалась некоторая недооценка внутренней диалектики развития общества, противоречий и взаимодействия производительных сил и производственных отношений. Но эта ошибка, неясность, не отражает существа взглядов Плеханова. Как марксист, Плеханов всегда подчеркивал, что способ производства материальных благ, экономический строй являются основой, базисом общества, определяющим все другие стороны и формы общественных отношений и общественной жизни.

В работе «Основные вопросы марксизма» Плеханов предложил следующую схему, выражающую, по его мнению, взгляд Маркса — Энгельса на отношение базиса к надстройке: «1) *Состояние производительных сил*; 2) обусловленные им *экономические отношения*; 3) *социально-политический строй*, выросший на данной экономической «основе»; 4) определяемая частью непосредственно экономикой, а частью всем выходящим на ней социально-политическим строем, *психика общественного человека*; 5) различные *идеологии*, отражающие в себе свойства этой психики».

Плеханов полагал, что «эта формула достаточно широка, чтобы дать надлежащее место всем «формам» исторического развития, и вместе с тем совершенно чужда того эклектизма, который не умеет пойти дальше *взаимодействия* между различными общественными силами и даже не подзревает, что *факт взаимодействия* между этими силами еще вовсе не решает вопроса об их происхождении. Это *монистическая* формула. И эта

монистическая формула насквозь пропитана *материализмом*» (Соч., т. XVIII, стр. 231—232. 1928).

Плехановская схема — «птичленка» в нашей литературе подвергалась критике за то, что она якобы не улавливает главного, определяющего фактора общественного развития — классовую борьбу. Однако вряд ли можно признать справедливым такую критику. Стоит только вдуматься в содержание второго и третьего пунктов плехановской схемы, как возникает вопрос: может ли марксист представить себе «экономические отношения» и «социально-политический строй, выросший на данной экономической «основе», вне классовой борьбы? О том, что эта схема Плеханова пронизана духом классовой борьбы, понимаемой как определяющий фактор всей общественной и духовной жизни общества, свидетельствует и та конкретизация данной схемы, которая содержится в этой его работе.

Под общественной или социальной психикой Плеханов понимал обыденное сознание людей. Идеология же, по его мнению, это более или менее обобщенное, систематизированное общественное сознание, прошедшее через процесс обработки его особым слоем людей — идеологов по профессии.

Общественная психология, говорит Плеханов, проявляется в общественной деятельности, в массовых выступлениях, в которых непосредственно выражается общественное сознание. Идеологи обобщают, систематизируют и обосновывают идеи, стремления, желания тех или иных классов, проявляющиеся в процессе их практической общественной жизни и борьбы.

Г. В. Плеханов справедливо считал, что марксистская идеология тем и сильна, что она правильно, научно выражает интересы рабочего класса, трудящихся, что она отражает и формулирует передовые, революционные тенденции развития общества, которые неизбежно победят.

Применяя принципы исторического материализма к решению вопросов литературы и искусства, развивая взгляды русских революционеров-демократов, дополняя и исправляя их, Плеханов поднимает теорию искусства до уровня научной теории. Он показывает обусловленность творчества писателя временем, классовой борьбой, вскрывает связь и взаимозависимость его с творчеством предшественников, с литературой других стран. Плеханов особо подчеркивает связь эстетических взглядов того или иного литературного критика с определенной философской школой, материалистической или идеалистической.

Передовая домарксистская литературная критика приобретала в своем развитии тем более прочную научную основу, чем ближе, чем смелее она приближалась к материалистическому пониманию истории.

Искусство, по мнению Плеханова, следует рассматривать как нечто зависимое от жизни народа, от общественных движений своего времени. Искусство есть общественное явление, его содержание имеет решающее значение. Высокая идейность искусства всегда соответствует уровню общественной жизни, общественных стремлений.

В наше время борьба классов составляет главное содержание общественной жизни, и, следовательно, чтобы понять, каким образом искусство отражает жизнь, надо уяснить уровень и содержание классовой борьбы. Всякая идеология, а стало быть, и искусство и художественная литература, выражает стремление и настроения определенного общественного класса, имеет классовое содержание.

Безидейность современного буржуазного искусства, говорит Плеханов, отражает общий упадок буржуазии как класса, обреченного на гибель. «Было время, когда высшие классы, для которых, главным образом, и существует искусство в «цивилизованном» обществе, стремились вперед, и тогда идейность не пугала, а, напротив, привлекала их» (Соч., т. XIV, стр. 77). Теперь же буржуазия боится своего будущего, и потому ее художники не могут ничего дать, кроме отвлеченного и хаотического сим-

волизма, при помощи которого они стремятся уйти от все более угрожающей буржуазии действительности.

В статье «Генрик Ибсен» Плеханов ставит вопрос: возможен ли выход за пределы действительности, и если да, то какими путями? И вполне правильно отвечает, что за пределы данной действительности мысль может выйти двумя путями: «Во-первых, путем *символов*, ведущих в область абстракции; во-вторых, тем же путем, которым сама действительность, — действительность *нынешнего дня*, — развивая своими собственными силами свое собственное содержание, выходит за свои пределы, переживая самое себя и создавая основу для *действительности будущего*» (там же, стр. 197, 198).

Символизм — это искусство класса уходящего, это — своего рода свидетельствование бедности мысли современной буржуазии, не способной вызвать образ будущего, боящейся его и потому склонной к абстракции. И, наоборот, класс, вооруженный таким мощным духовным оружием, как марксизм, не нуждается в символах и абстрактных аллегориях, он ясно видит будущее, и потому его искусство вполне реалистично.

Следуя Белинскому, Плеханов рассматривает искусство, как мышление в образах в противоположность философам, мыслящим силлогизмами. Развивая мысли Чернышевского о том, что прекрасное есть жизнь, Плеханов показывает теснейшую связь между искусством как одной из форм общественного сознания и общественным бытием в каждое данное время. Он подчеркивает, что поскольку общественное бытие развивается закономерно, следовательно, и искусство имеет свои закономерности. В раскрытии закономерностей искусства Плеханову принадлежит большая роль. Он много занимался русской и французской литературой, литературой скандинавских стран, искусством античного мира. Анализ многих выдающихся произведений мировой литературы, данный Плехановым, является образцом марксистского исследования.

В многочисленных трудах Плеханов показал (и в этом его огромная заслуга), что теория исторического материализма отныне проникает во все сферы научных исследований; материалистическое объяснение всех сторон человеческой культуры становится теперь неизбежным для каждого более или менее объективного исследователя. И поскольку исторический материализм стал единственно научным методом исследования социальных явлений, вполне естественно, что Плеханов главное свое внимание обратил на разработку методологии исторического материализма, на применение общих принципов материалистического понимания истории к анализу литературы и искусства и других форм общественного сознания.

Опираясь на научную теорию, исходя из правильно понятых потребностей общественного развития страны, революционный марксист Плеханов первым в России начал разработку задач русской социал-демократии. Самыми главными задачами русских революционеров, отвечающими насущным потребностям страны, Плеханов считал создание рабочей партии в России и завоевание политической свободы. «Возможно-более скорое образование рабочей партии, — писал он в 1884 году, — есть единственное средство разрешения всех экономических и политических противоречий современной России. На этой дороге нас ждут успех и победа; все же другие пути ведут лишь к поражению и бессилию» (Соч., т. II, стр. 349).

Впервые в русской социал-демократической печати Плеханов выступил с защитой марксовской идеи диктатуры пролетариата. В первой же своей марксистской работе — «Социализм и политическая борьба» (1883) — он указал, что диктатура пролетариата, его политическое господство нужны для того, чтобы произвести экономический переворот в стране. «Всегда и везде, — писал Плеханов, — политическая власть была рычагом, с помощью которого добившийся господства класс совершал общественный переворот, необходимый для его благосостояния и дальнейшего развития.

...Достигший политического господства, революционный класс только тогда и сохранит за собою это господство, только тогда и будет в сравнительной безопасности от ударов реакции, когда он направит против нее могучее орудие государственной власти» (там же, стр. 51, 77).

Раскрывая содержание марксистского понятия диктатуры рабочего класса, Плеханов указывал на две задачи ее: разрушение политического господства непродуцируемых классов общества и устранение существующей ныне анархии производства: «Понявший условия своего освобождения и созревший для него пролетариат возьмет государственную власть в свои собственные руки, с тем, чтобы, покончивши со своими врагами, устроить общественную жизнь на началах не *анархии*, конечно, которая принесла бы ему новые бедствия, но *пан-архии*, которая дала бы возможность непосредственного участия в обсуждении и решении общественных дел всем взрослым членам общества» (там же).

Теоретическое обоснование задач русской социал-демократии — большая заслуга Г. В. Плеханова. Плеханов не только доказал необходимость образования русской социал-демократической рабочей партии в России, но и разработал вместе с Лениным программу партии.

Правда, при разработке программы Ленину приходилось поправлять Плеханова, к тому же не по второстепенным, а по коренным вопросам, например, по вопросу о диктатуре пролетариата. Плеханов считал тождественными формулировки «власть пролетариата» и «диктатура пролетариата». В личных беседах и в письмах Ленин доказывал, что единственно верной формулировкой, выражающей марксистское понимание этого вопроса, является формула «диктатура пролетариата». Плеханов согласился с Лениным.

В первых, лучших своих марксистских работах Плеханов в основном правильно ставил вопрос об отношении к крестьянству.

«Мы не держимся того... взгляда,— писал Плеханов,— по которому социалистическое движение не может будто бы встретить поддержки в нашей крестьянской среде до тех пор, пока крестьянин не превратится в безземельного пролетария, а сельская община не разложится под влиянием капитализма. Мы думаем, что — в общем — русское крестьянство отнеслось бы с большой симпатией ко всякой мере, имеющей в виду так называемую «национализацию земли» (там же, стр. 87). Плеханов призывал промышленных рабочих вести пропаганду идей научного социализма среди крестьянства. Но он не учел всего своеобразия положения крестьянства в России и других странах, где сохранились остатки феодализма, крепостничества, в условиях эпохи империализма и пролетарской революции и не видел огромных революционных сил и возможностей этого крестьянства как союзника пролетариата и резерва пролетарской революции. Отсюда его серьезные оппортунистические ошибки в крестьянском вопросе, которые особенно отчетливо сказались в меньшевистский период его деятельности.

И по другим вопросам теории и политики Плеханов не всегда выступал как последовательный марксист. Даже в лучших его работах, относящихся к 80—90-м годам XIX века, имеются известные недостатки. Так, например, разбирая взгляды французских историков времен реставрации, подвергая их суждения всесторонней критике, разоблачая их эклектизм, буржуазную ограниченность в понимании классов и классовой борьбы, Плеханов не дал анализа теории диктатуры пролетариата, как главного в марксизме, отличающего его от учений историков Минье, Тьерри, Гизо. В 1894 году Плеханов опубликовал работы «Анархизм и социализм», «Сила и насилие». В этих работах умалчивается о главном в марксизме — именно об учении о диктатуре пролетариата, о необходимости слома государственной машины. Увлечшись критикой анархизма, Плеханов умолчал о критике оппортунистических ошибок в этом вопросе, с которой выступили еще Маркс и Энгельс.

Плеханов не мог творчески применить в русской действительности эпохи империализма учения марксизма о власти, о диктатуре пролетариата, о союзе пролетариата с крестьянством как условию завоевания власти пролетариатом и использования ее для построения социализма.

Вопрос о диктатуре пролетариата теснейшим образом связан с вопросом о союзниках пролетариата и прежде всего о крестьянстве, как главном союзнике пролетариата в борьбе за власть. Как Плеханов решает этот вопрос? Он считал, что крестьянство из-за своей умственной отсталости и политического безразличия является главной опорой абсолютизма. В своей статье «Всероссийское разорение» он сравнивал русского крестьянина с египетским феллахом и утверждал, что как тот, так и другой обеспечивали и обеспечивают прочность существования царского строя.

Исходя из схем развития буржуазных революций XVIII и XIX веков на Западе, Плеханов утверждал, что союзником пролетариата в буржуазной революции является буржуазия; крестьянство же он считал, подобно другим лидерам II Интернационала, консервативной и даже реакционной силой. «Пролетарий и «мужичок», — писал он, — это настоящие политические антиподы. Историческая роль пролетариата настолько же революционна, насколько консервативна роль «мужичка» (Соч., т. III, стр. 386). К вопросу об отношении пролетариата к крестьянству Плеханов возвращается в статье «Еще раз о принципах и тактике русских социалистов». Формулируя основные положения, на которых должна базироваться партия пролетариата, Плеханов писал: «В практическом отношении русские социалисты из среды интеллигенции должны втянуть в движение рабочих. Русский царизм, опиравшийся в течение столетий на тупость русских крестьян, найдет своего непобедимого врага в мощи сознательного пролетариата, который, благодаря быстрому развитию капитализма, с каждым днем растет численно.

Опыт нашего революционного движения ясно показал нам, что силами одной интеллигенции царизм не может быть побежден. Чтобы свергнуть его, необходимо ввести в бой новые армии, те армии, которые до сих пор стояли в резерве — армии рабочего класса. Мы не можем рассчитывать на прочную поддержку буржуазии. Если немецкая буржуазия, как выражается Энгельс, поздно пришла, то русская буржуазия еще более опоздала. Кроме буржуазии и пролетариата мы не видим других общественных сил, на которые могли бы у нас опираться оппозиционные или революционные комбинации» (там же, стр. 120).

Нельзя не заметить внутренних противоречий и неувязок в этих рассуждениях Плеханова о русской буржуазии и недооценки революционной роли крестьянства. Буржуазия характеризуется им как сила, на которую пролетариат не может рассчитывать, так как русская буржуазия слишком поздно вышла на историческую арену. Подчеркивая, что русский царизм в течение столетий опирался на крестьянство, Плеханов забыл марксистскую оценку социальной природы крестьянства, его противоречивости, его враждебности крепостничеству и его способности стать надежнейшим союзником пролетариата не только в борьбе против помещиков, но и в борьбе против гнета капитала. Только эта недооценка крестьянства могла привести Плеханова к выводу, что буржуазия представляет собой силу, на которую должна опираться революционная социал-демократия в своей борьбе против царизма. Этот ошибочный взгляд, господствовавший в главных, ведущих партиях II Интернационала, стал основой меньшевистской тактики и политики в крестьянском вопросе.

Недостатком ряда философских работ Плеханова следует считать нечеткость определения партийности философии. Справедливо выступая против упрощенного понимания партийности философии, Плеханов недостаточно подчеркивал, что марксистская философия глубоко партийна, что она выражает интересы рабочего класса, что она призвана теорети-

чески обобщать и обосновывать революционную политику, стратегию и тактику рабочего класса и его авангарда — партии.

В. И. Ленин в ряде своих работ подверг критике ошибочные положения в работах Плеханова. К чести Плеханова следует заметить, что он во многом считался с замечаниями Ленина, вносил поправки в свои работы.

* * *

Плеханов был поистине выдающимся борцом за материалистическое мировоззрение. Человек огромной эрудиции, высокой культуры, он умел глубоко философски и вместе с тем просто и ясно раскрывать существо самых сложных вопросов, волновавших деятелей освободительного движения, передовые силы рабочего класса. Большой знаток и популяризатор марксистской теории, он блестяще применял марксистские принципы исследования к сложнейшим явлениям общественной жизни. Его статьи по социологии, по истории искусства, эстетике не только значительны по содержанию, но и замечательны по форме. Его рецензии на книги по самым разнообразным вопросам общественной жизни содержат обстоятельный анализ произведений, меткие и яркие характеристики.

Все эти качества Плеханова — пропагандиста марксизма привлекли к нему симпатии рабочих — демократов и лучших представителей интеллигенции. Оценивая деятельность Плеханова на заре рабочего движения в России, М. И. Калинин говорил, что в период беспросветной реакции произведения Плеханова «открывали новый мир рабочему классу, они звали его на борьбу за лучшее будущее, они учили в ясной, простой, для всех доступной форме основам марксизма, вооружали несокрушимою верою в конечную победу идеалов рабочего класса, они воспитывали уверенность, что все препятствия и трудности по пути к этим идеалам будут легко сметены организованным пролетариатом» («Известия Петроградского городского общественного управления» № 40, 12—VI (30—V) 1918 год).

В. И. Ленин дорожил теоретическим наследием Плеханова. Коммунистическая партия, следуя ленинским заветам, придает большое значение пропаганде наследия Плеханова. Вся страна отмечает столетие со дня рождения первого выдающегося пропагандиста марксистских идей в России, борца за научное, материалистическое мировоззрение.

СОДЕРЖАНИЕ

Передовая — За ленинский принцип партийности в идеологической работе	3	
К столетию со дня рождения Г. В. Плеханова (1856—1956)		
М. И. Сидоров — Разработка Г. В. Плехановым исторического материализма	11	
А. Ф. Окулов — Борьба Г. В. Плеханова против неокантианской ревизии марксизма	23	
В. Р. Щербина — Об эстетических идеях Г. В. Плеханова	33	
<hr/>		
Т. Д. Павлов (Болгария) — К вопросу о характере болгарской народно-демократической революции	44	
<hr/>		
Б. С. Украинцев — Активная роль формы в общественном развитии	58	
П. В. Таванец — О структуре доказательства	69	
<hr/>		
В. С. Ивлев (Ленинград) — Биология и математика	76	
Луи де Бройль (Франция) — Интерпретация волновой механики	80	
Ж. П. Вижье (Франция) — К вопросу о теории поведения индивидуальных микрообъектов	91	
<hr/>		
Гарри К. Уэллс (США) — Зигмунд Фрейд и его учение	107	
<hr/>		
НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ		
С. А. Токарев — Проблема происхождения и ранних форм религии	125	
Г. Ф. В. Гегель — «Кто мыслит абстрактно?»	138	
<hr/>		
ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ		
О характере надстройки антагонистического общества		
Г. М. Новак (Нальчик) — Противоречивость капиталистической надстройки	141	
В. М. Ковалгин (Минск) — К вопросу о сущности надстройки	146	
<hr/>		
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ		
Всесоюзное координационное совещание по вопросам философии в Институте философии АН СССР		150
М. Э. Омеляновский, И. М. Муминов, К. М. Фролов — На Третьей сессии Пакистанского Философского Конгресса	163	
<hr/>		
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ		
Ф. Т. — Обсуждение «Очерков по истории философской и общественно-политической мысли народов СССР» на Всесоюзном координационном совещании	170	
Л. Н. Коган (Свердловск) — Новый труд по истории философской и общественно-политической мысли народов СССР	175	

А. А. Галактионов, П. Ф. Никандров, В. П. Федотов (Ленинград) — О серьезных недостатках в освещении истории отечественной философии	180
А. Н. Гулиев (Баку) — О некоторых недостатках в освещении истории философской мысли азербайджанского народа :	185
Я. Р. Циелавс (Рига) — Несколько замечаний по поводу искажений истории философии латышского народа	187
А. М. Ладыженский — Об освещении народничества	190
И. А. Кривелев — Две книги об ордене иезуитов	191
Л. Е. Якобсон — О письмах В. Г. Белинского	197
Г. А. Брутян (Ереван) — Интересная книга по теории познания	201

ФИЛОСОФСКИЕ ЗАМЕТКИ И ПИСЬМА

Ю. А. Жданов (Ростов-на-Дону) — О переходе качественных изменений в изменения количественные	206
Н. С. Смирнов — Об одном примере перехода количественных изменений в качественные	210
М. Г. Ярошевский (г. Куляб) — Г. В. Плеханов и И. М. Сеченов	213
А. Г. Рудов (Архангельск) — Против догматизма	216
В. Н. Михайлов (Саратов) — Об одной неверной оценке мировоззрения Н. И. Новикова	218

ЗА РУБЕЖОМ

Краткие заметки

И. С. Борисова — Автоматизация производства, атомная энергия и общество	221
Д. И. Заславский — Двойная мера	224
А. И. Абрамов — Народные массы и политика	227

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ

И. Б. Новик (г. Молотов) — О специфических особенностях сознания человека	229
К юбилею Тодора Павлова	232
Указатель статей, помещенных в журнале «Вопросы философии» за 1956 год	233

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

М. Д. Каммари (главный редактор), А. Д. Александров, Б. М. Кедров, В. С. Кеменов, И. В. Кузнецов, М. Б. Митин, В. С. Молодцов, М. М. Розенталь (зам. главного редактора), М. И. Сидоров, Ц. А. Степанин, В. Н. Столетов, П. Н. Федосеев, Ю. П. Францев, А. Ф. Шишкин.

Адрес редакции: Москва, Г-19. Волхонка, 14, комн. 418. Телефоны: Б 8-76-32, Д 3-35-40.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

А 13562.

Подписано к печ. 22/XII 1956 г.

Тираж 50 000.

Изд. № 1237. Заказ № 2580. Формат бумаги 70×108¹/₁₆. 7,5 бум. л.— 20,55 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.